

Учебная программа, необходимая для того, чтобы ученик считался достойным звания Генина, даже игнорируя последний экзамен, который включал три стандартных дзюцу, была довольно большой, с некоторым акцентом на такие вещи, как математика или история, но в основном она была сосредоточена на широком спектре навыков, связанных с военными. География, травы, как быстро запоминать информацию, от карт до небольших заметок и протоколов. В конечном счете, это были вещи, которые, как я мог видеть, могли бы стать полезными, но это не имело большого значения, если вы освоили практические части, вы могли бы продолжать.

Это даже имеет смысл: мясным щитам не нужен мозг, чтобы умереть от мечей врага. Это было бессердечно - держать детей в рядах, когда ты знал, что они никогда не достигнут ничего, кроме обычных рядовых, но я понимал, почему не каждый может быть Легендарным Ниндзя.

Шаринган был читом. Хотя я не нуждался в нем для большей части материала, так как его сложность была продумана для детей, мне нужно было только взглянуть, чтобы запомнить все, на что я смотрел, и, к своему восторгу, я понял, что начинаю читать по губам людей.

От случайного свободного бега через полосу препятствий, до метания кунаев и других острых предметов, до рукопашного боя, я наблюдал, как Ирука или Мизуки выполняли задачу в первый раз, и инстинктивно приспособил их технику к моему меньшему телу. Скорость, с которой я был способен усваивать новые вещи, была волнующей, в этом не было сомнений, но если бы мой новый академический опыт был более чем сносным, хотя бы в краткосрочной перспективе, общение с другими 7-летними детьми не было чем-то, чему я когда-либо посвятил бы какие-либо усилия.

В семилетнем возрасте дети должны были драться друг с другом на глазах у учителя и других одноклассников.

Под палящим послеполюденным солнцем, когда пыль с грязных площадок поднималась маленькими облачками вокруг моих ног, я беззаботно обходил каждого из студентов, которые были настроены против меня. Я мог видеть, что у некоторых детей, воспитанных ниндзя, была какая-то дисциплина, которая заставляла их делать что-то другое, чем бегать, читая сенокосилку, но они были обычными детьми, даже если были одарены дерьмовой магией чакры.

Инузука Киба, как правило, был лучшим из группы, хотя бы потому, что он был чрезвычайно диким и агрессивным, но это не помешало мне разозлить его постоянным уклонением: я нырнул под широкий взмах его правой руки и ударил его по ребрам достаточно сильно, чтобы он это заметил, но, не оставляя ни малейшего следа, все это время я поворачивался на правой ноге и отпрыгивал, восстанавливая дистанцию.

"Тебе нужно на самом деле ударить своего противника Саске-кун". Голос Ируки сделал мне выговор из-за пределов круга хихикающих семилеток.

Я кувыркнулся над ревущей атакой Кибы, даже не взглянув на своего "сенсей". Стать сильным было хорошим планом. Я подумал про себя, но бить детей - это не совсем правильно.

"Ты смотришь на меня свысока, ублюдок?!" разъяренный ниндзя-на-тренировке снова замахнулся на меня, с открытыми руками и острыми ногтями, пытаясь по-настоящему порезать меня.

Я сдержал вздох, когда сделал следующий шаг к парню, схватив его за переднюю часть рубашки, когда я снова развернулся и перенаправил его импульс тяжелым движением спины. Мне еще не нужно было использовать чакру. И если так пойдет и дальше, мне это никогда не понадобится с детьми. Я рассеянно подумал, когда Киба пролетел по воздуху только для того, чтобы быть пойманным раздраженным Ирукой.

"Саске побеждает!" - неохотно признал сенсей, опуская разъяренного Инузуку, который, не теряя времени, попытался снова напасть на меня, но был остановлен темноволосым чунином.

Я проигнорировал общую болтовню голосов вокруг меня и начал покидать круг, рассеянно думая о том, как я собираюсь тренироваться. Базовое тайдзюцу Академии было тем, чему я научился после того, как однажды увидел, как сэнсэй выполняет ката, но я постепенно

приходил к пониманию того, что ничто не может заменить реальный опыт.

Дети могли быть АНБУ, и я предположил, что это означало определенный уровень летальности, в конце концов, чакра была великим уравнилителем. Но как я должен был достичь такого уровня? У меня почти не было сомнений в том, что гению Итачи помогла поддержка его семьи и, в конечном счете, обучение как АНБУ, так и Корням. Как мне сделать то же самое?

"...Саске!" голос, выкрикивающий мое имя, отвлек меня от моих размышлений, и я обернулся, мои глаза остановились на чрезвычайно раздражающем и раздражающем лице Ируки, у которого все еще был рычащий Инузука на затылке.

«что?»

"Вам нужно сформировать знак мира".

"Да, я забыл". Я сделал пальцевый эквивалент рукопожатия со все еще разъяренной Кибой и позволил своим глазам свободно блуждать по этой части тренировочных площадок Академии, вздохнув, когда заметил столбы, в которые мы целый час бросали острые предметы.

"...Саске!" Это становится привычкой.

"Что". если мой тон был более лестным, чем это было уместно для семилетнего ребенка, когда он обращался к своему учителю, никто не указывал на это.

"Наруто бросил тебе вызов, Саске-кун".

"Вы серьезно?" слова сорвались с моих губ прежде, чем я успел их произнести, и я поморщился, когда пронзительный, возмущенный голос Наруто яростно запротестовал против моей реакции.

Серьезные глаза Ируки заставили меня еще раз вздохнуть, когда я вернулся в круг благоговейных детей. Могу ли я быть дружелюбным? Да. Стал бы я? Нет. Дети были друг у друга для эмоциональной поддержки, и пока я рассеянно размышлял о том, чтобы стать другом Наруто (читай: "нянчиться с ним, пока ему не удастся не выставить себя дураком") Я опасался делать что-то, что могло повлиять на его детство.

Я повернулвф, чтобы оставаться лицом к лицу с белокурой угрозой, которая бежала на меня, моих ониксовых черных глаз было более чем достаточно, чтобы прочитать его движения. Затем я отбил удар, которым Узумаки не надеялся попасть, и потянул за запястье другого удара, снова поменявшись позициями с Узумаки, который споткнулся о землю, прежде чем немедленно вскочить на ноги.

Учитывая последние главы манги, я остро осознавал, что он был ходячей ядерной боеголовкой, может быть, хуже. И если его детство, каким бы ужасным оно ни было и каким оно должно было быть, породило такого веселого и не массового убийцу, как взрослый Наруто, я опасался вмешиваться. Можно было бы возразить, что было аморально оставлять Наруто страдать от одиночества и всего такого, но, исходя из этих рассуждений, я должен был попытаться уничтожить систему ниндзя в целом, потому что, каким бы ужасным ни было одиночество одного ребенка, бесчисленные дети-солдаты, возможно, были хуже.

И я все еще не был уверен в безумно опасных ситуациях, в которых окажется Наруто. На данный момент я собирался стать мишенью Орочимару, а остальные деревни, если я брошу Коноху, излишне держаться поближе к джинчурики, казались просто... глупыми. Акацуки могли делать все, что угодно, я надеялся сбежать из этого мира, пока не стало слишком поздно. Мне действительно нужно подготовить план Б на случай, если канон пойдет ко всем чертям и завтра наступит конец света.

Я увернулся от безумной атаки Наруто, переместившись влево и толкнув блондинку в спину, как только он прошел мимо меня, и я раздраженно вздохнул от смеха детей, сидящих вокруг нас. Это было чертовски не весело, когда над тобой смеялись твои сверстники, я это хорошо знал. Более раздражающим было то, что Киба смеялся вместе с остальными, когда он был героем шутки менее пяти минут назад.

Я медленно встал перед Кибой, даже когда я не отставал от случайных атак Наруто, и когда он в сотый раз атаковал меня, я подметал землю под его ногами, заставляя его лететь против внезапно брызнувшего Инузуки.

<http://tl.rulate.ru/book/62622/1657294>